

Анализ законодательства по праву ребенка на защиту от буллинга в школе, подготовил: Ниетуллаев

Участие Казахстана в международных актах по вопросам определения правового статуса ребенка

Республика Казахстан с момента обретения независимости и вступления в члены Организации Объединенных Наций, активно участвует в различных международных правовых инициативах в области защиты прав ребенка, а также последовательно придерживается позиции строгого их соблюдения и имплементации на национальном уровне.

Вопросы нормативного регулирования (определения пределов) защиты ребенка от любых форм и проявлений буллинга (травли) ребенка в Республике Казахстан прямо или косвенно отражены в большом массиве нормативных источников. Среди них можно выделить как акты международного правового уровня, так и собственно национальное законодательство. В частности, в рассматриваемой области Казахстан является участником следующих международных актов, принятых ООН:

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400>

Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года О ратификации Конвенции о правах ребенка // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400>

Минимальные стандартные правила обращения Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000002>

Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>

Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года О ратификации Конвенции о правах инвалидов (13 декабря 2006 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288>

Права человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних. Резолюция Совета по правам человека от 14 октября 2011 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1100000003>

Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000087>

Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000245>

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие

принципы, принятые в Эр-Рияде). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000007>

Согласно процедурам участия стран в различных международных конвенциях и пактах, также предусмотрены периодические отчеты, доклады стран-участниц. По предмету анализа Казахстан на сегодняшний день выполняет такую часть обязательств, которые частично отражены в следующем списке:

Четвертый периодический доклад о реализации Конвенции о правах ребенка // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001242>

5 и 6-ой сводный периодический доклад // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000942>

Третий периодический доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах (30 июня 2020 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000416>

Второй периодический доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000435>

Вместе с тем, Республика Казахстан является участником целого ряда международных документов по вопросам противодействия пыткам. В частности, Конвенции против пыток¹ и Факультативного протокола к ней². По результатам присоединения Казахстана к данным международным документам был учрежден институт уполномоченного по правам человека³. Присоединение Казахстана к данным международным правовым актам стало необходимым условием признания права человека и гражданина на защиту от пыток (ч.2 ст.17 Конституции Республики Казахстан)⁴.

Кроме того, присоединение к международному движению против пыток стало и основой для формирования и развития института специальных прокуроров по делам о применении пыток и другого жестокого, унижающего человеческое достоинство видов обращения и наказания.

Национальное законодательство

¹ Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247>

² Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000048>

³ Первоначально данный институт был учрежден на основании Указа Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года, однако затем 29 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан, который придал более высокий статус омбудсмену // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000090>

⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Принят на республиканском референдуме // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

Вместе с тем, в законодательной системе Казахстана уделяется достаточно большое внимание как текущему регулированию прав и свобод ребенка, так и их защите от неправомерного поведения окружающих, в частности, буллинга.

Правовой статус ребенка (подростка, несовершеннолетнего) определяется рядом нормативных правовых актов. В частности, это:

Конституция Республики Казахстан. Принят на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

Закон Республики Казахстан о правах ребенка в Республике Казахстан от 8 августа 2002 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>

Закон Республики Казахстан об образовании от 27 июля 2007 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>

Основные положения по правовому статусу ребенка в Республике Казахстан

Анализ законодательства Республики Казахстан показывает, что государство стоит на позициях максимального обеспечения правовой защиты ребенка, независимо от наличия или отсутствия у него семьи. Кроме того, также необходимо отметить, что приоритетом для государства является обеспечение принадлежности ребенка к семье, что прослеживается из содержания ст.27 Конституции РК, которая корреспондирует заботу детей и их родителей в отношении друг друга (родители обязаны заботиться о детях, в свою очередь совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях). Данное конституционное положение конкретизируется (или реализуется комплексом отраслевых правовых регуляторов, ярким примером которых могут выступать т.н. репрессивные правовые нормы, например, в УК РК выделена целая глава в Особенной части, в нормах которой устанавливается уголовная ответственность за невыполнение вышеназванного положения – практически во всех нормах данной главы можно найти отношения дети-родители, когда та или иная сторона не выполняет или наоборот, злоупотребляет своим статусом во вред другой стороне – невыплата или уклонение от уплаты алиментов (ст.139 УК

РК), неисполнение обязательств по воспитанию несовершеннолетнего (ст.140 УК РК).

Следующим важным правовым положением, определяющим статус ребенка, на наш взгляд, является ст.4 Закона РК о правах ребенка в РК, где утверждается равноправие ребенка независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей. Данное положение национального законодательства согласуется (или является практической реализацией) положения ст.2 Конвенции о правах ребенка.

Логичным продолжением данного положения явилось и закрепление в данной норме равноправия законнорожденных и незаконнорожденных детей.

В законодательстве Республики Казахстан рассматриваемая категория граждан именуется разными терминами: ребенок, подросток, несовершеннолетний, малолетний, дети и т.п. Необходимо иметь ввиду, что разнообразие применяемых законодателем терминов диктуется правовым контекстом, описываемых или регулируемых правовых отношений.

В частности, общим положением по определению возраста «ребенка» следует считать ст.1 ЗРК о правах ребенка в Республике Казахстан, где под ребенком понимается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Но в отраслевом законодательстве данное положение преломляется в зависимости от регулируемых правоотношений. Например, гражданско-процессуальное законодательство дифференцирует ребенка по достижению десяти лет и не достижению такого возраста (в вопросах участия педагогов или психологов в проведении процессуальных действий, ст.77 ГПК РК). Аналогичную позицию законодателя можно проследить и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Вместе с тем, возрастные показатели ребенка имеют куда более значимые правовые последствия в уголовном законодательстве, где они могут иметь квалифицирующее значение, т.е. влиять на выбор уголовно-правовой нормы, определяющей степень общественной опасности совершенного или совершаемого общественно опасного деяния. Например, несовершеннолетие как признак, характеризующий виновное лицо, а также признак, характеризующий потерпевшего. В обоих случаях это имеет существенное значение для квалификации деяния и определения вида и размера наказания. В Уголовном кодексе законодатель выделил отдельный раздел в Общей части, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних (Раздел 6, ст.ст.80-90 УК РК). Кроме того, в уголовном законодательстве намечается тенденция более усиленной (жесткой) защиты интересов малолетних (такowymi признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста согласно ст.955 ГК РК). В качестве примера такой тенденции можно

привести усиление ответственности за убийство малолетнего, выделив такой особо квалифицированный состав в ст.99 УК РК⁵.

Важным шагом реализации правовой политики в отношении ребенка и защиты его интересов стало учреждение в 2016 году института уполномоченного по правам ребенка⁶. Данному институту выделен целый спектр полномочий в области защиты прав ребенка, а именно:

1) рассматривать обращения, касающиеся нарушения прав, свобод и законных интересов ребенка, и жалобы на решения или действия (бездействие) государственных центральных и местных исполнительных органов и организаций, предприятий, их должностных лиц, нарушающих права, свободы и законные интересы ребенка;

2) оказывать содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка;

3) вырабатывать и вносить в Правительство Республики Казахстан рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Казахстан;

4) беспрепятственный доступ к государственным органам и организациям систем образования, здравоохранения и социальной защиты населения, обороны, культуры и спорта, а также учреждениям уголовно-исполнительной системы, где содержатся несовершеннолетние;

5) беспрепятственный доступ к документам государственных и общественных институтов, занимающихся правами детей⁷.

Уголовно-правовая защита прав ребенка от физического и психического воздействия

На сегодняшний день в связи с развитием и массовым распространением различных информационных ресурсов, технологий, а также переходом взаимоотношений между личностями на совершенно иной уровень взаимодействия, в обществе стали появляться все более новые формы воздействия между его членами, преследующими различные цели и, соответственно, оцениваемые с правовой точки зрения по-разному – это пранкерство, троллинг, кибербуллинг, флуд, хайтерство, астротурфинг, флейминг.

Надо признать, что все эти формы деструктивных взаимоотношений между людьми имеют больше публицистическое происхождение, нежели правовое определение. При навязывании того или иного нового явления нам

⁵ Закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности от 27 декабря 2019 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z168>

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 года о создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000192>

⁷ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501#z99>

следует иметь ввиду, что законодательство или законодательная система Республики Казахстан имеет больше абстрактно-формальную юридическую природу, ориентирована на определение рамок правовых отношений как можно более абстрактно, с тем, чтобы его положения могли быть применимы как можно большему кругу явлений или событий. Этим мы и отличаемся от стран т.н. общего права, ориентированного на казуистическое определение или формирование правовых положений.

В связи с этим, при анализе законодательства по «новым» правовым явлениям и событиям у не посвященного может сложиться впечатление о несовершенстве, не развитости законодательства и иные сопутствующие представления о нем.

Но однако здесь следует иметь ввиду, что вышеназванные явления достаточно давно известны нашему законодателю и в правовой практике являются достаточно часто применяемыми положениями.

От того, что обычный шантаж или домогательство, оскорбление или ненависть назовем новомодными словами «буллинг», «кибербуллинг», общественная опасность таких явлений не возрастет или не преобразуется в какую-то новую, доселе не известную форму.

Как мы понимаем, наиболее действенной отраслью права в отношении защиты чести и достоинства человека и личности, выступают такие наиболее репрессивные его отрасли как административное и уголовное законодательство. В каждом из них существуют свои особенности регулирования и установления ответственности, что-то из них успешно работает, что-то не очень.

При анализе текущего казахстанского законодательства следует знать о нескольких обстоятельствах:

- об общем принципе, которого придерживается наш законодатель – «не вмешиваться» в сферу межличностных взаимоотношений до определенного момента (который может быть определен различными критериями – как то тяжесть причиненного вреда, применяемые орудия и средства, преследуемые цели и мотивы и т.п.);

- об изначальной установке законодателя, согласно которой честь и достоинство человека и гражданина имеют меньшую значимость в сравнении с иными его естественными правами, интересами и благами. Из этого обстоятельства и складывается позиция законодателя устанавливать виды и пределы ответственности за посягательство на честь и достоинство (например, традиционно клевета и оскорбление считались преступлениями небольшой тяжести, а после принятия нового УК РК 2014 года и вовсе «опустились» до уголовного проступка);

- на взгляд рецензента, не могут быть изначальными определенными видами или рамки травли (простого, кибербуллинга). Здесь мы должны иметь ввиду, что приставка «кибер» в административно и уголовно-правовой сфере имеет четкие границы и является обстоятельством, влияющим на квалификацию деяния. В частности, в ст.131 УК РК оно облачено в форму «использования сетей телекоммуникаций» (точно также как и в ст.73-3 КоАП РК).

Соответственно, в этих нормах предусмотрены т.н. общие составы оскорблений и клеветы.

Наиболее частыми проявления травли в сети интернет могут иметь место в форме клеветы, оскорбления, угрозы (шантажа). Но вместе с тем, необходимо также иметь ввиду, что если в обстоятельствах дела будут обнаружены определенные мотивы или цели, действия виновных могут быть квалифицированы как иные уголовные правонарушения. Например, угрозу при совершении с целью принуждения к сексуальным действиям следует квалифицировать как понуждение к половому сношению по ст.123 УК РК. И таких пограничных ситуации на практике может быть достаточно много.

Вместе с тем, сами действия в сети интернет могут (травля участников чата) может квалифицироваться и как разжигание межнациональной и иной ненависти и вражды (ст.174 УК РК).

Пример неудачной декриминализации – ч.3 ст.73-3 КоАП РК (до 26.06.2020 состав был преступлением средней тяжести, а теперь рядовое административное правонарушение).

Вместе с тем, признаки буллинга свойственны такому составу преступления, как доведение до самоубийства (ст.105 УК РК), где в качестве признака объективной стороны предусмотрено применение угрозы, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Таблица 1. Сведения об «оконченных» фактах суицидов в Казахстане за 2019-2021 гг.

	всего	из них			
		мужчин	%	женщин	%
2019	3805	2988	78,5	772	20,3
2020	3515	2765	78,7	698	19,9
2021	3951	3045	77,1	877	22,2

Вообще, психическое или физическое давление на другое лицо с намерением принудить его (её) совершить покушение на свою жизнь, является одним из наиболее опасных общественно опасных последствий буллинга. Страна традиционно входит в первые 20-30 стран по относительному показателю суицида⁸. Не менее интересным выглядит также и показатели того, что наиболее часто к такому результату прибегают лица мужского пола (в 2021 году 77% самоубийств совершили мужчины).

Таблица 2. Сведения об «оконченных» фактах суицидов в Казахстане за 2019-2021 гг., совершенных несовершеннолетними

	всего	из них:			
		мужчин	%	женщин	%

⁸ Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и первичным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, средние показатели по «оконченным» и неоконченным самоубийствам за 2019-2021 гг. составили соответственно 3757 и 4722, что в виде коэффициента дает 19,8 и 24,8 в расчете на 100 тысяч населения.

2019	180	121	67,2	59	32,8
2020	143	90	62,9	53	37,1
2021	175	106	60,6	69	39,4

Из этого количества только 3,5 % составили лица несовершеннолетнего возраста). В целом, как показывает статистика, несовершеннолетние лица вопреки распространенным стереотипам, являются наиболее стрессоустойчивыми и имеют определенные «иммунитеты» на различного рода буллинги (имеется ввиду в плане решения возникшей проблемы путем суицида). Так, в 2019 году оконченные суициды совершили 180 несовершеннолетних (что составило 4,73% от общего количества), в 2020 году – 143 (40,6%), а в 2021 году – 175 (4,42%). В среде несовершеннолетних также отмечаем высокую долю юношей именно по фактам оконченого покушения (среднее значение юношей, совершивших самоубийство в 2019-2021 годах составило 105,7, что составляло 63,6%).

Таблица 3. Сведения о покушениях на самоубийство в Казахстане за 2019-2021 гг.

	всего	из них			
		мужчин	%	женщин	%
2019	4784	2771	57,9	1942	40,6
2020	4849	3093	63,8	1681	34,7
2021	4533	2971	65,5	1542	34,0

Ситуация в гендерном отношении существенно меняется по т.н. «неоконченным» самоубийствам (покушение на самоубийство). Здесь «перевес» несовершеннолетних женского пола существенно. В частности, за последние три года отмечается рост доли девушек, пытавшихся совершить суицид на 3,2% (с 76,9% в 2019 году до 80,1% в 2021 году).

Таблица 4. Сведения о покушениях на самоубийство в Казахстане за 2019-2021 гг., совершенных несовершеннолетними

	всего	из них			
		мужчин	%	женщин	%
2019	351	81	23,1	270	76,9
2020	306	85	27,8	221	72,2
2021	373	74	19,8	299	80,2

Вместе с тем, проблема кибербуллинга тесно взаимосвязана с установлением рамок правомерности действий в сфере использования информационных технологий. В данном направлении национальное законодательство Республики Казахстан достаточно сбалансированно. Данное направление представлено следующими нормативными правовыми актами:

Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года О средствах массовой информации // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года О информатизации // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года О связи // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567>

Анализ положений нормативных положений в данной отрасли показывает, что государство старается максимизировать правовое регулирование отношений в сфере информатизации и связи. Логическим продолжением дальнейшего развития законодательства в этой сфере стало расширение круга уголовно наказуемых деяний в уголовном законе⁹, согласно которому Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен главой 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий», где были криминализованы в отдельных нормах такие правонарушения как неправомерный доступ к информационной сети, неправомерное завладение информацией, предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели и т.д.

Однако все эти усилия законодателя в конечном итоге упираются на их правомерное, правильное применение на практике. Как показывает статистика, потерпевшие редко обращаются за защитой своих поправных прав либо о нарушенных информационных правах вообще не знают.

Тенденции развития законодательства о кибербуллинге

Повсеместное распространение информационных технологий, развитие социальных сетей, а также формирование на определенном уровне цифровой зависимости у части населения с неизбежностью приводит к появлению определенных феноменов, в числе которых можно признать и использование инструментов и возможностей информационной технологий во вред окружающим. Наиболее яркими проявлениями такого «использования» во вред являются повышение уязвимости пользователей (взрослых, детей) от внешнего воздействия. Как показывают исследования¹⁰, количество суточного времени, отводимого людьми для Интернета и социальных сетей с каждым годом растет, и в настоящее время занимает около семи часов в день.

Необходимо отметить, что появление социальных сетей еще больше отдалило ребенка от взаимодействия со своими родителями или лицами, имеющими в их отношении определенные обязательства по воспитанию. Это дало ребенку выстроить свою собственную атмосферу вокруг себя, со своими участниками и правилами взаимоотношений. Это, естественно, повысило уровень виктимности ребенка в определении средств и приемов общения в такой среде с одной стороны, с другой стороны сами дети «стали» все

⁹ Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000200#z11>

¹⁰ Бочавер А. Дети и соцсети: безопасность и правила поведения. Что говорят исследователи // <https://media.foxford.ru/socialnye-seti-v-zhizni-rebenka/>

больше и больше проявлять интерес к другим, в частности, к сверстникам. Увеличились возможности распространения тех или иных сведений о ком-то, зачастую анонимно, что в конечном итоге приводит к ситуации, когда частные сведения становятся публичными, «жертвы» самостоятельно стараются принимать жизненно важные решения, к сожалению, не всегда верные (это также и одна из причин совершения суицидов или попыток самоубийства, а также уходов из семьи, низкой успеваемости в учебе, ограниченности круга общения, т.е. низкой или недостаточной коммуникабельности).

Ограничение детей в разных областях с неизбежностью приводит к появлению аналогичных явлений в других сферах (например, увеличение физического контакта в ущерб уменьшению виртуального общения).

Выводы

Резюмируя вышеуказанные обстоятельства, можно сделать вывод, что буллинг (в т.ч. кибербуллинг) де-юре может иметь разное правовое значение и существенно влиять на правовую квалификацию содеянного. Если понимать под буллингом психическое или физическое влияние или давление одного человека над другим, то юридически оно может являться составной частью объективной стороны широкого круга правонарушений и, соответственно, называться по казахстанскому законодательству по-разному – от собственно оскорбления (ст.7131 УК РК) и клеветы (ст.73-3 КоАП РК) до различных посягательств на личность (например, доведения до самоубийства по ст.105 УК РК, половых преступлений (ст.ст.120-121, 123 УК РК)).

Национальное законодательство в последнее время становится неким «отражателем» событий и процессов, имевших так или иначе социальный резонанс. Но, как показывает дальнейшая практика, законодателю следует быть весьма осторожными в предоставлении своеобразной обратной связи обществу, потому что «сила» общественного резонанса наиболее проявляется в «моменте», однако посттемпоральный его эффект может быть сглажен иными факторами. Так было к примеру с введением отдельной нормы об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью или смерти в связи с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств в состоянии алкогольного, наркотического опьянения. Однако, как показывает анализ судебно-следственной практики, судьи по инерции и поныне назначают наказания таким лицам на уровне виновным в совершении аналогичных действий, но в трезвом состоянии. Это говорит о том, что весь смысл, усилия законодателя по ужесточению ответственности за вождение в состоянии опьянения были нивелированы собственной оценкой ситуации со стороны судей.

Такой же эффект может иметь место и в случае усиления (ужесточения) ответственности за кибербуллинг. Как уже отмечалось, в казахстанском законодательстве в чистом виде не очерчены правовые рамки кибербуллинга. Данное явление так или иначе может проявляться в большинстве

общественно опасных посягательств как уголовно-правового, так и административно-правового характера, посягающих на интересы, блага, права и свободы личности.

На данный момент в законодательстве намечается стремление законодателя ограничивать анонимность в сети интернет (общение в чатах). В частности, это проявилось во введении изменений в информационное законодательство, которое требует пользователей в обязательном порядке проходить регистрацию для комментирования постов.

Вместе с тем, законодателю необходимо найти определенный баланс в обеспечении права выражения собственного мнения и свободы слова, в котором определенные перегибы могут в будущем привести к появлению аналогичных проекту Сарыма-Закиевой, что существенно снижает уровень свободы слова.